

Трансформация американоцентричной системы региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе 2012–2020 гг.

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120018313-5

Рамич Мирзет Сафетович

Ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). ORCID: 0000-0003-1479-2785. E-mail: ramich_ms@mail.ru.

Горбиль Павел Романович

Соискатель кафедры теории и истории международных отношений РУДН (адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). ORCID: 0000-0002-8392-5652. E-mail: paherono@mail.ru.

Коростелева Елизавета Игоревна

Соискатель кафедры теории и истории международных отношений РУДН (адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). ORCID: 0000-0002-7594-1214. E-mail: liza.korosteleva.99@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 11.12.2021.

Аннотация:

В статье рассматривается трансформация подходов США к осуществлению внешней политики в ИТР. Примечательно, что с изменением подходов американского руководства к структуризации региональной подсистемы посредством создания и поддержания союзных отношений с рядом стран региона цель остается неизменной — обеспечение безопасности в регионе при сохранении американского лидерства. На настоящем этапе достижению этой цели препятствует рост влияния Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Авторы статьи сосредоточили свое внимание на выявлении критериев, которые позволяют оценить текущее состояние в регионе и эффективность существующего сотрудничества между США и странами ИТР в рамках организаций и соглашений. Исследование проведено на основе анализа образа действий региональных игроков, которые имеют соглашения с США и позиционируют себя их союзниками. Критериями для исследования послужили следующие аспекты: участие в военных учениях, размещение военных баз, подписанные оборонительные соглашения, наличие обмена информацией в сфере военных технологий, наличие ядерного оружия, отсутствие территориальных претензий на море и участие в операциях судоходства. Авторами был проведен анализ национальных документов, по которым удалось охарактеризовать отношение стран к США, Китаю, а также выявить точку зрения региональных игроков на архитектуру безопасности в ИТР и значимые для ее стабильности угрозы. Предлагаемое исследование позволяет изучить проблематику обеспечения безопасности в регионе, выявить особенности политики США в региональном пространстве, определить инструментов США для удержания своих позиций в ИТР, а также оценить готовность стран-союзников противостоять Китаю вместе с США. В заключении авторы оценивают эффективность трансформации американоцентричной системы региональной безопасности в ИТР.

Источник финансирования:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-514-93003 КАОН_а «Россия и Китай в мировом политическом пространстве: согласование национальных интересов в глобальном управлении».

Ключевые слова:

США, Китай, АУКУС, региональная безопасность, операции по свободе судоходства.

Для цитирования:

Рамич М.С., Горбиль П.Р., Коростелева Е.И. Трансформация американоцентричной системы региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе 2012–2020 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1. С. 81–95. DOI: 10.31857/S013128120018313-5.

Как и любая социальная система, региональный порядок отражает атрибутивное свойство системы сохранять свою целостность при возможном изменении ее характеристик. В этом ключе закономерным видится изучение процессов структурирования регионального пространства, которые задают вектор развития той или иной подсистемы международных отношений. В связи с обострившейся стратегической конкуренцией между США и Китаем, экономический рост которого пропорционально отразился на конъюнктуре региональных связей, а также расширением спектра его национальных интересов, изучение процессов структурирования макрорегионального пространства Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) выглядит весьма актуальным.

Выступая со времен Второй мировой войны архитектором регионального военно-политического ландшафта в регионе, США продолжают активно участвовать в проектировании функциональной специфики региона и выстраивании сети отношений с теми, кто согласен поддерживать предложенный дизайн взаимозависимости. Как правило, взаимодействие с последними протекает в «минилатеральных» форматах. За последнее десятилетие главной стратегической целью США в Азии было укрепление сотрудничества между союзниками и партнерами, дополняющего систему двусторонних союзов времен холодной войны сетью новых механизмов партнерства в области безопасности¹. Эти действия направлены на стратегическое сдерживание Китая, экономический рост которого обостряет противоречия между двумя государствами². Формат Австралии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов (AUKUS), созданный 15 сентября 2021 г., стал принципиально новым элементом американской стратегии и неожиданностью даже для союзников США. Таким образом, США идут по пути формализации минилатеральных союзов. При этом они рассматривают минилатерализм не как полную замену существующих союзов и институтов, а как их дополнение³.

Теоретическим фундаментом для осмысления региональных процессов и причинно-следственных связей американской стратегии в ИТР стала теория транзита власти (power transition theory), предложенная А. Органски в 1958 г.⁴, и теория комплексов региональной безопасности Б. Бузана⁵. Согласно теории властного транзита, существует доминирующее государство, которое обладает наибольшим силовым потенциалом. На данный момент таким государством выступают США. Развивающиеся великие державы могут стать потенциальными претендентами на доминирующую позицию. На данном историческом этапе возможностями повысить свое положение в мировой иерархии обладает Китай. В таком случае при увеличении мощи Китая США могут потерять свой статус гегемона. Теория комплексов региональной безопасности подходит для анализа трансформаций системы безопасности в Азии, где происходит смещение фокуса Азиатско-Тихоокеанского дискурса к Индо-Тихоокеанскому, который охватывает большинство наиболее значимых для мировой торговли транспортных маршрутов и включает в себя крупнейшие развивающиеся страны.

Цель исследования заключается в выявлении критериев, позволяющих оценить актуальное состояние американоцентричной системы в регионе на основе анализа обмена действий региональных игроков, которые состоят с США в союзнических отноше-

1. *Wuthnow, J.* U.S. 'Minilateralism' in Asia and China's Responses: A New Security Dilemma? // *Journal of Contemporary China*, 2019. Vol. 28. No.115. P. 1–18.
2. *Виноградов А.В.* Внутриполитические вызовы Китаю в начале XXI века // *Сравнительная политика*, 2017. № 3. С. 131–143.
3. *Tow, W.* Minilateral security's relevance to US strategy in the Indo-Pacific: challenges and prospects // *The Pacific Review*, 2018. Vol. 32. No 2. P. 1–13.
4. *Organski, A.F.K.* World politics. New York: A. Knopf, 1958. P. 461.
5. *Buzan B., Waever O.* Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 588 p.

ниях (Япония, Южная Корея, Австралия, Филиппины, Новая Зеландия) или являются подписантами важных соглашений для военного сотрудничества (Индия, Таиланд). В качестве весомых критериев авторы предлагают следующие: разработка совместных программ, проведение военных учений и размещение военных баз США на территории стран ИТР, на основе которых можно сделать выводы относительно готовности американских союзников к активному противодействию КНР. В конце сделан вывод об эффективности данных соглашений и готовности стран выполнять обязательства договоров с США.

Проблематика, рассматриваемая в статье, нашла свое частичное отражение в трудах российских исследователей Б.М. Волхонского, А.Г. Ибрагимова, И.Н. Комиссиной, Н.Б. Лебедевой, Д.В. Мосякова и других⁶. Этой тематикой активно занимаются сотрудники ведущих мозговых центров США и их союзников, стоит отметить работы экспертов из Гуверовского института (США)⁷, Института оборонных исследований и анализа (Индия)⁸, Австралийского института международных отношений (АПА)⁹, Сингапурского института международных отношений (SIA)¹⁰ и др. «Жесткосиловым аспектам» региональной архитектоники уделяется пристальное внимание в специализированном мозговом центре Новой американской безопасности (CNAS)¹¹, а также в ежегодных обзорах, публикуемых Международным институтом стратегических исследований (Великобритания) «Азиатско-Тихоокеанская региональная оценка безопасности»¹².

Основные элементы развития американоцентричной системы региональной безопасности

Самая первая система, выстроенная Соединёнными Штатами в ИТР, — «система Сан-Франциско» (hub-and-spoke system) выражалась в поддержании региональной безопасности, базировавшейся на американских альянсах¹³. Данная система появилась ещё во времена холодной войны, ее главной целью было сдерживание коммунизма при помо-

-
6. *Ибрагимов А.Г.* Соперничество США и Китая в Южно-Китайском море // *Журнал политических исследований*, 2018. Т. 2. № 4. С. 56–67; *Волхонский Б.М.* Индийский океан как арена геополитического соперничества Китая и Индии // *Проблемы национальной стратегии*, 2014. № 1 (22). С. 31–45; *Комиссина И.Н.* Морской Шёлковый путь XXI в. — глобальный геополитический проект Китая // *Проблемы национальной стратегии*, 2017. № 1 (40). С. 60–81; *Лебедева Н.Б.* Индийский океан: вызовы XXI в. и Индия (очерки международных отношений) / отв. ред. *Т.Л. Шаумян*. М.: ИВ РАН, 2018. 575 с.; *Мосяков Д.В.* Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия / Институт стран Востока. М.: Институт востоковедения РАН, 2019. 390 с.
 7. *Auslin, M.R.* Asia's New Geopolitics. Stanford: Hoover Institution Press Publication, 2020. 263 p.
 8. *Chinoy, S.R., Panda J.P.* Asia Multipolarism and Multipolarity. New Delhi: KW Publishers, 2020. 641 p.
 9. *Tidwell, A.* Strategic Competition and the Evolving Role of Indo-Pacific Paradiplomacy // The Australian Institute of International Affairs (AIIA). 12 Nov 2020.
URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/strategic-competition-and-the-evolving-role-of-indo-pacific-paradiplomacy/> (дата обращения: 22.10.2021).
 10. The Sino-American conflict and ASEAN: Surviving, Transforming, Succeeding. Special Report // The Singapore Institute of International Affairs (SIIA). August 2019. 16 p.
 11. Rising to the China Challenge // The Center for a New American Security (CNAS). January 28, 2020.
URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/rising-to-the-china-challenge> (дата обращения: 22.10.2021).
 12. Asia-Pacific Regional Security Assessment 2020: Key Developments and Trends. The International Institute for Strategic Studies (IISS). London: Routledge, 2020. 160 p.
 13. *Stuart D.* San Francisco 2.0: Military Aspects of the U.S. Pivot toward Asia // *Asian Affairs: An American Review*, 2012. Vol. 39. No. 4. P. 39–62.

щи увеличения военного потенциала и расширения сотрудничества по военной линии¹⁴. Таким образом, эта модель изначально предполагала коллективные усилия членов альянса по сохранению благоприятного для них статус-кво и военно-силового и технологического отрыва от конкурентов¹⁵.

После отхода от «системы оси и спиц» США взяли курс на политику мини-сторонности или ограниченной многосторонности (*mini-lateral diplomacy*). Минилатерализм направлен на решение конкретных вопросов, которые отдельные государства не могут решить в одиночку. Примером такого объединения стал QUAD, объединивший Индию, Австралию, Японию и США для решения вопросов обеспечения безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.

В начале 2010-х гг. основным фактором, стимулирующим трансформации американской системы союзов, стала стратегическая конкуренция между США и КНР. Во время президентства Б. Обамы США делали заявления о том, что растущий Китай не является угрозой для других стран и что США не будут стремиться «сдерживать КНР», был даже предложен формат G2, после провала которого США перешли к перебалансировке сил в АТР. Следующий президент США Д. Трамп изменил риторику по отношению к Китаю. В июне 2019 г. была опубликована Индо-Тихоокеанская стратегия США, главной целью которой было недопущение увеличения влияния Китая в ИТР¹⁶.

Традиционно США развивали в Азии двухсторонние союзы, однако постепенно они стали трансформироваться в трехсторонние форматы, которые создавались для конкретных задач: США — Япония — Южная Корея, США — Япония — Австралия, США — Индия — Япония. Создание таких групп стало предпосылкой для развития минилатеральных союзов.

Одним из проявлений ограниченной многосторонности является QUAD. Однако первая версия данного объединения не получила должного развития из-за неготовности участников к активным практическим действиям¹⁷. Вторая версия QUAD до сих пор находится в процессе институционализации, несмотря на заявления Д. Трампа и китайские опасения о том, что «Четверка» станет предвестником «азиатского НАТО»¹⁸. Сегодня данный формат скорее представляет из себя региональную дискуссионную площадку, которая направлена на создание повестки дня в области безопасности и координации четырехсторонних оборонных мероприятий¹⁹. Индия продолжает балансировать между со-

14. Dower, John W. The San Francisco System: Past, Present, Future in U.S.-Japan-China Relations // *The Asia-Pacific Journal*, 2014. Vol. 12. No. 2. P. 239–254.

15. Канаев Е.А., Сусутина А.Н. Японо-американский альянс и проблема Южно-Китайского моря: последствия для азиатско-тихоокеанской безопасности // *ЮВА: актуальные проблемы развития*, 2017. №. 34. С. 32–41.

16. A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision / *United States Department of State*. November 4, 2019.

17. Chellaney B. 'QUAD Initiative': an inharmonious concert of democracies // *Japan Times*. 19.07.2007. URL: https://www.japantimes.co.jp/opinion/2007/07/19/commentary/QUAD-initiative-an-inharmonious-concert-of-democracies/#.W_m05OJoREY (дата обращения: 05.10.2021).

18. Paik W. Park J. The QUAD's Search for Non-Military Roles and China's Strategic Response: Mini-lateralism, Infrastructure Investment, and Regional Balancing // *Journal of Contemporary China*, 2021. Vol. 30. No. 127. P. 1–17.

19. Худайкулова А.В., Рамич М.С. «QUAD 2.0»: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе // *Полис. Политические исследования*, 2020. No. 3. С. 23–43.

трудничеством с США и их союзниками в АТР/ИТР и форматами, ориентированными на сотрудничество на Евразийском пространстве — ШОС²⁰.

В заявленной концепции «Стратегические рамки США для Индо-Тихоокеанского региона»²¹ строительство «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» предполагает сохранение стратегического превосходства США в ИТР, противостояние Китаю, снижение угрозы со стороны Северной Кореи и сохранение глобального экономического лидерства США. США активно действуют в рамках этой концепции и сегодня, о чем говорит создание AUKUS.

В сентябре 2021 г. между Австралией, Великобританией и США был подписан оборонный альянс. Официально представители США и Великобритании заявили о том, что AUKUS не будет направлен против Китая и был создан исключительно с целью развития партнерства в сфере безопасности и обороны²². Для США данное соглашение является продолжением политики развития американской системы безопасности. После заключения военно-оборонительного альянса AUKUS актуализируется вопрос об определении архитектуры и системы безопасности, которую выстраивают США в регионе.

Анализ эффективности союзов США в Индо-Тихоокеанском регионе

В рамках так называемой системы «hub-and-spokes» США заключили с Японией двусторонний Договор безопасности в 1951 г.²³, в дальнейшем, в 1960 г. договор получил расширенную версию — Договор о сотрудничестве и гарантиях безопасности между странами²⁴. Также в 1953 г. был заключен оборонительный договор между США и Южной Кореей²⁵. Договор о взаимной обороне был подписан с еще одним государством Индо-Тихоокеанского региона — Филиппинами²⁶. В 1951 г. был создан Тихоокеанский пакт безопасности²⁷, предполагающий кооперацию Австралии, США и Новой Зеландии по военным вопросам и вопросам безопасности. AUKUS является подобной структурой, но имеет потенциал значительно изменить баланс сил в регионе, усилив общие силы американских партнеров²⁸.

-
20. Дегтерев Д.А., Рамич М.С. Стратегические треугольники как инструмент балансирования в мировой политике // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2021. Т. 14. № 3. С. 23–43.
 21. U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific / *Trump White House*. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения: 23.10.21).
 22. США, Британия и Австралия договорились о партнёрстве в области обороны и безопасности // *Russia Today*. 16.09.2021. URL: <https://ru.rt.com/jg2h> (дата обращения: 07.11.2021).
 23. Японо-американский договор безопасности. 1951. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/japan001.asp (дата обращения: 07.11.2021).
 24. Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией. 1960. URL: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19600119.T1J.html> (дата обращения: 07.11.2021).
 25. Договор о взаимной обороне между США и Южной Кореей. 1953. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 07.11.2021).
 26. Договор о взаимной обороне между Соединенными Штатами Америки и Республикой Филиппины. 1951. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp (дата обращения: 07.11.2021).
 27. Тихоокеанский пакт безопасности. 1952. URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1952/2.html> (дата обращения: 07.11.2021).
 28. 范彦廷: “澳英美联盟”严重破坏亚太秩序 [Фань Яньтин. "AUKUS" серьезно подрывает международный порядок в АТР] // *中国国防报*. 13.10.2021. 第004 版.

В свою очередь, Китай стремится противодействовать американской стратегии в ИТР, развивая отношения со странами региона и делая невыгодной конфронтацию. Подтверждение этому находится в научных статьях китайских ученых, которые уже говорят о сообществе единой судьбы в ИТР²⁹. Ранее в китайском дискурсе термин ИТР в таком контексте не использовался. В этой ситуации целесообразно выявить эффективность сотрудничества США с отдельными странами региона на основе критериев, приведенных в таблице 1, и оценить их готовность к участию в активном сдерживании Китая.

Таблица 1 / Table 1

Критерии эффективности американоцентричных альянсов
The criteria of the effectiveness of the US-centered alliances

Критерий	Страна						
	Австралия	Индия	Новая Зеландия	Таиланд	Филиппины	Южная Корея	Япония
Участие в военных учениях	+	+	+	+	+	+	+
Размещение военных баз	+	-	-	+	-	+	+
Подписание оборонительного соглашения	+	-	+	-	+	+	+
Обмен информацией в сфере военных технологий	+	+	+	-	-	+	+
Ядерное оружие	-	+	-	-	-	-	-
Отсутствие территориальных претензий на море	+	-	+	-	-	-	-
Участие в операциях свободы судоходства	+	-	-	-	-	-	-

Источник: составлено авторами.

– *Участие в военных учениях*

Сегодня военные учения рассматриваются как форма давления на противника. США проводят военные учения по всему миру, в том числе в ИТР, с целью отработать навыки военных действий и продемонстрировать противнику свою мощь.

Наиболее широкомасштабными учениями в ИТР можно назвать учения «Cobra Gold»³⁰. С 1982 г. они стабильно проводятся США на территории Таиланда, в них принимают участие как страны ИТР, так и страны Европы.

В Австралии проводятся военные учения «Talisman Saber», в которых помимо США принимают участие Великобритания, Канада, а также страны ИТР: Новая Зеландия, Южная Корея, Япония³¹. Индия же в данных операциях участвует только в качестве наблюдателя³².

С Филиппинами США проводят военные учения «Balikatan», которые направлены на борьбу с внешними угрозами³³. Примечательно, что в 2021 г. данные учения про-

29. 阎德学、李帅武:“印太战略”升级版及其对中国的威胁 [Янь Дэсюэ, Ли Шуайу: Модернизированная "Индо-Тихоокеанская стратегия" и ее угроза Китаю] // 社会科学, 2021年. 第11期. DOI: 10.13644/j.cnki.cn31-1112.2021.11.005.

30. Мишин И.О. Политика США в Южно-Китайском море во время президентства Д. Трампа // Пути к миру и безопасности, 2020. № 1. С. 46–62.

31. Алешин А.А. Внешнеполитическая стратегия Австралии: средняя держава в высококонкурентной среде // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2020. № 2. С. 63–75.

32. США начали в Австралии крупные учения Talisman Saber // ТАСС. 14.07.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11905631> (дата обращения: 24.10.21).

33. Маневры Филиппин и США пройдут без мероприятий на море // ТАСС. 13.04.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11132221> (дата обращения: 24.10.21).

шли на фоне напряженности между Филиппинами и Китаем по вопросу нахождения китайских судов у архипелага Спратли, на который Филиппины имеют территориальные притязания³⁴.

Военно-морские учения «Malabar», которые первоначально проводились в двустороннем формате между США и Индией, на сегодняшний день расширили количество участников. С 2020 г. учения проводятся на базе стран-участниц QUAD, что показывает намерения правительства Дж. Байдена продолжить политику Д. Трампа в отношении «азиатского НАТО». Японию и Австралию можно считать стратегическими союзниками США, однако, несмотря на расширяющееся сотрудничество, отношения США и Индии полны противоречий³⁵.

Командно-штабные учения проводятся США и Южной Кореей в первую очередь в рамках сил Объединенного командования³⁶.

Таким образом, страны ИТР, которые во многом соглашаются с политикой США в регионе, принимают участие и в военных учениях.

– *Размещение военных баз*

Согласно базам данных G2 Research Project, американские военные базы присутствуют в Австралии, Таиланде, Южной Корее и Японии. До 1991 г. американские базы располагались и в Филиппинах, однако из-за роста антиамериканских настроений местные власти решили отказаться от продления пребывания американцев на территории страны, военные базы США были закрыты или переданы под контроль филиппинских военных.

Американское влияние на новозеландских военных базах было лишь во времена Второй мировой войны, когда США боролись с Японией за контроль акватории Тихого Океана. После окончания войны США не присутствовали на территории Новой Зеландии в качестве военного союзника.

В Индии никогда не было американских баз, и вероятность того, что на индийской территории появятся военные объекты других государств, очень мала. Для американской стороны в данном случае важна возможность разделения сфер ответственности в рамках системы международной безопасности в бассейне Индийского океана.

– *Подписание оборонительного соглашения*

США подписывали двухсторонние оборонительные соглашения с Японией, Южной Кореей, Филиппинами и трехсторонний оборонительный договор АНЗЮС с Австралией и Новой Зеландией.

При этом стоит отметить, что Новая Зеландия дистанцировалась от АНЗЮС в связи с объявлением на своей территории безъядерного статуса в 1986 г. В конце 2012 г. Новая Зеландия разрешила американским военным кораблям присутствовать в своих территориальных водах.

Появление нового альянса AUKUS, элементом которого является сотрудничество в сфере атомной энергетики, а именно производство атомных подводных лодок, может серьезно повлиять на дальнейшие взаимоотношения между Новой Зеландией и США, ведь Новая Зеландия не готова отказаться от своего безъядерного статуса, в связи с чем возникает конфликт интересов.

34. Королев А., Стрельникова И. Территориальный спор в Южно-Китайском море: есть ли свет в конце туннеля или перспективы решения конфликта. Аналитический бюллетень // ЦКЕМИ ВШЭ, 2021. С. 4.

35. Батюк В.И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // *Актуальные проблемы Европы*, 2021. № 1. С. 135–153.

36. Mission of the ROK/US Combined Forces Command / *United States Forces Korea*.

URL: <https://www.usfk.mil/About/Combined-Forces-Command/> (дата обращения: 24.10.21).

В 1951 г. США и Филиппины обязались защищать друг друга в случае активной внешней угрозы, также США имели право на размещение военных баз на территории Филиппин. В 2014 г. были подписаны Соглашение о посещении войск³⁷ и Соглашение о расширенном оборонном сотрудничестве³⁸, в которых были укреплены союзнические отношения между странами, однако США запрещается хранить ядерное оружие и иметь собственные военные базы на территории Филиппин.

Соглашение между Южной Кореей и США было подписано в октябре 1953 г.³⁹, согласно этому договору, США имеют право дислоцировать свои войска и базы на территории Южной Кореи, а также обе стороны готовы способствовать защите друг друга в случае нападения извне.

С Индией и Таиландом подобных оборонительных соглашений США не заключали.
– *Обмен информацией в сфере военных технологий*

Основными союзниками США в информационном обмене являются Австралия и Новая Зеландия, в первую очередь в рамках деятельности альянса «Пять глаз». На базе этих стран также осуществляются программы, например ABCANZ, направленная на унификацию оборудования и обучения личного состава армий стран. Стоит отметить, что Новая Зеландия стремится сохранить безъядерный статус, поэтому не входит в союзы, которые противоречат данному принципу.

Не менее активную политику в сфере обмена военными технологиями США проводят с Индией, о чем свидетельствует стабильное увеличение соглашений между странами (2002, 2016, 2018, 2020 гг.)⁴⁰. В первую очередь в основе данного диалога лежит цель, заключающаяся в обмене передовыми военными технологиями и информацией, а также обеспечение безопасности военной информации.

– *Ядерное оружие*

Стоит отметить, что из рассматриваемых стран ИТР ядерное оружие присутствует только у Индии. Другими обладателями ядерного оружия в регионе являются КНР, КНДР и Пакистан.

В основу внешней и внутренней политики Новой Зеландии заложен принцип безъядерного государства. Япония придерживается позиции, согласно которой не собирается размещать ядерное оружие на своей территории. Такие настроения связаны с тяжёлым историческим наследием и аварией 2011 г. на АЭС «Фукусима-1».

США не размещают своё ядерное оружие в странах ИТР, однако в связи с появлением AUKUS и сотрудничеством в сфере ядерных технологий в Австралии могут появиться атомные подводные лодки⁴¹.

– *Отсутствие территориальных претензий на море*

37. Visiting Forces Agreement // *Chan Robles*. 1998. URL: https://www.chanrobles.com/visiting-forcesagreement2.htm#_YZVfyi96Cu4 (дата обращения: 01.11.2021).

38. Agreement between the Government of the Republic of the Philippines and the Government of the United States of America on Enhanced Defense Cooperation (EDCA) // *Official Gazette of the Republic of the Philippines*. 28.04.2014. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/downloads/2014/04apr/20140428-EDCA.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).

39. Договор о взаимной обороне между США и Южной Кореей. 1953.
URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 01.11.2021).

40. Индия и США подписали соглашение об обмене геопропространственной информацией // *TASS*. 27.10.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9826085> (дата обращения: 01.11.2021).

41. *Торочин Г.* Акценты английского: к вопросу об образовании AUKUS // *PCMД*. 29.09.2021.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/analytiks/aktsenty-angliyskogo-k-voprosu-ob-obrazovanii-aucus/> (дата обращения: 25.10.21).

Согласно ежегодным отчётам министерства обороны США, американская политика будет направлена на любое оспаривание «чрезмерных морских претензий», т.е. попыток прибрежных государств незаконно ограничить права и свободы судоходства, полетов и других законных видов использования моря. В рамках данной политики в США осуществляется «Программа свободы судоходства» (FONOP), которая подразумевает проведение операций по поддержанию свободы передвижения судов и защите одного из принципов международного права. Необходимо отметить, что среди стран, имеющих «чрезмерные морские претензии», есть и союзники США.

Таблица 2 / Table 2

**Наличие морских территориальных претензий согласно отчётам
министерства обороны США**

The presence of maritime territorial claims according to the US Department of Defense

Страна \ Год	Австралия	Индия	Новая Зеландия	Таиланд	Филиппины	Южная Корея	Япония	Китай
2013	-	+	-	-	+	-	-	+
2014	-	+	-	-	+	+	-	+
2015	-	+	-	-	+	-	-	+
2016	-	+	-	+	+	+	+	+
2017	-	+	-	-	+	-	-	+
2018	-	-	-	+	+	-	+	+
2019	-	+	-	+	-	-	-	+
2020	-	-	-	-	-	-	+	+

Источник: составлено на основе ежегодно публикуемых докладов *Annual Freedom of Navigation Report. 2013–2020 / US Department of Defence.*

URL: <https://policy.defense.gov/OSDP-Offices/FON/> (дата обращения: 01.11.2021).

Китай упоминается во всех ежегодных отчётах министерства обороны США, что указывает на его постоянные попытки владеть большим контролем над водами ИТР. По мнению руководства США, Китай является основным противником концепции свободы судоходства, ограничивая не только передвижение судов в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, но и полёты над территорией Восточно-Китайского моря. Без предварительного разрешения со стороны властей КНР иностранные военные корабли не могут свободно перемещаться по всей акватории ЮКМ и ВКМ. Именно по этой причине большинство американских операций по свободе судоходства направлены против Китая.

Индия требует предварительного согласия для военных учений или маневров, в частности, связанных с применением оружия или взрывчатых веществ, для других стран в исключительной экономической зоне.

Минобороны США обвиняет Таиланд в некорректных «исходных линиях» в исключительной экономической зоне Сиамского залива, которые были проведены с нарушениями морского права, и в необходимости уведомления для проведения военных учений или маневров.

Согласно Конституции Филиппин, воды у архипелагов являются внутренними водами⁴², что, по мнению отчётов министерства обороны США, является нарушением Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которую сами США не подписали.

42. Конституция республики Филиппины. 1987. URL: <https://archive.md/20130504153841/worldconstitutions.ru/archives/36#selection-133.0-133.39> (дата обращения: 25.10.21).

Южная Корея претендует на часть Желтого моря. Министерство обороны США также обвиняет в «чрезмерно прямых исходных линиях» Японию, которая считает Цусимский пролив японскими внутренними водами.

– Свобода судоходства

Таблица 3 / Table 3

Участие стран ИТР в операциях по свободе судоходства (FONOP)
The participation of the countries of the Info-Pacific region in Freedom of Navigation Operations (FONOPs)

Страна / FONOP	США	Австралия	Великобритания	Индия	Новая Зеландия	Таиланд	Филиппины	Южная Корея	Япония
2013	+	-	-	-	-	-	-	-	-
2014	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2015	+	+	-	-	-	-	-	-	-
2016	+	-	-	-	-	-	-	-	-
2017	+	-	-	-	-	-	-	-	-
2018	+	-	+	-	-	-	-	-	-
2019	+	-	-	-	-	-	-	-	-
2020	+	-	+	-	-	-	-	-	-
2021	+	-	+	-	-	-	-	-	-

Источник: составлено авторами.

США больше всех отстаивают идею продвижения свободы судоходства в ИТР. Главной причиной является способность быстрой передислокации военных кораблей для урегулирования ситуации в случае возникновения кризиса. США используют операции по обеспечению свободы судоходства с 1979 г., но особенно активно этот инструмент политического давления стал использоваться в 2010-е гг., когда этого требовала политика по сдерживанию Китая⁴³. Несмотря на приверженность принципам свободы судоходства, союзники США не всегда оказывают им открытую поддержку, так как операции могут вызвать крайне негативную реакцию со стороны КНР. Из всех региональных союзников только Австралия единожды приняла участие в FONOP в 2015 г.⁴⁴.

Великобритания впервые приняла участие в операции по свободе судоходства в 2018 г., направив четыре военных корабля к спорной территории вблизи Парасельских островов, в 2020–2021 гг. она также принимала участие в подобных операциях⁴⁵.

Индия, Новая Зеландия, Таиланд, Филиппины, Южная Корея и Япония не принимали участие в операциях по свободе судоходства в ИТР.

Участие в данных операциях является одним из важнейших критериев поддержки США в противодействии растущему влиянию Китая. Уклонение стран от участия в операциях по свободе судоходства обусловлено их неготовностью вступать в открытую конфронтацию с Пекином.

43. 张景全、潘玉: 美国“航行自由计划”与中美在南海的博弈 [Чжан Цзинцюань, Пань Юй. FONOP и американско-китайское соперничество в Южно-Китайском море] // 国际观察, 2016年, 第2期. 第87–99页.

44. Australia conducting 'freedom of navigation' flights in South China Sea // BBC. 15.12.2015. URL: <https://www.bbc.com/news/world-australia-35099445> (дата обращения: 17.11.2021).

45. Великобритания возвращается в Азию после Brexit // Seldon News. 22.06.2020. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/232679280> (дата обращения: 17.11.2021).

* * *

Открытое соперничество между США и КНР, которое начало разрастаться в период президентского срока Д. Трампа, привело к форсированию процесса трансформации американоцентричной системы союзов в АТР/ИТР. Необходим был формат, который бы обеспечивал гибкость решений и позволял эффективно проводить политику по сдерживанию Китая. После победы на президентских выборах Дж. Байден продолжил курс по созданию минилатеральных союзов в ИТР, включив в региональную систему традиционного союзника США — Великобританию.

На данный момент США имеют сеть союзов и стараются ограничить расширение влияния Китая в ИТР. Однако союзники США не готовы оказывать им полноценную поддержку во всех сферах. США готовы привлекать новые страны, в том числе и не из региона ИТР, для отстаивания своих интересов. Полномасштабное сотрудничество между странами не может закрепиться, в первую очередь, из-за различного видения будущего региона, поскольку большинство стран стремится видеть ИТР мирным, стабильным и процветающим. Кроме того, эти страны опасаются усиления конфронтации с Китаем и особенно его жесткого ответа. Таким образом, большая часть союзников США в регионе не готова подкреплять свою антикитайскую позицию конкретными внешнеполитическими действиями. Особенно хорошо этот тезис иллюстрирует отказ значительного числа стран от участия в операциях по обеспечению свободы судоходства.

Несмотря на большое количество партнеров США в регионе, сотрудничество с которыми является основой сложной стратегии сдерживания КНР, большинство из союзов уже не являются эффективными. Ключевым показателем приверженности проамериканской позиции и готовности к решительным действиям является участие в операциях по обеспечению свободы судоходства (FONOP). Из всех союзников США в ИТР только Австралия решилась присоединиться к этим операциям, поэтому после провала QUAD 1.0 и медленного процесса институализации QUAD 2.0, США решились на создание нового союза (AUKUS), членами которого выступили наиболее надежные и традиционные союзники — Соединенное Королевство и Австралия.

Литература

- Алешин А.А. Внешнеполитическая стратегия Австралии: средняя держава в высококонкурентной среде // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2020. № 2.
- Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. Под ред. Д.А. Дегтерева, М.А. Никулина, М.С. Рамича. М.: РУДН, 2021.
- Батюк В.И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // *Актуальные проблемы Европы*, 2021. № 1.
- Виноградов А.В. Внутриполитические вызовы Китаю в начале XXI века // *Сравнительная политика*, 2017. № 3.
- Волхонский Б.М. Индийский океан как арена геополитического соперничества Китая и Индии // *Международная политика. Проблемы национальной стратегии*, 2014. № 1 (22).
- Дегтерев Д.А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира. М.: RuScience, 2020.
- Дегтерев Д.А., Рамич М.С. Стратегические треугольники как инструмент балансирования в мировой политике // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2021. Т. 14. № 3.
- Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 2021. Т. 21. № 2.
- Ибрагимов А.Г. Соперничество США и Китая в Южно-Китайском море // *Журнал политических исследований*, 2018. Т. 2. № 4.
- Канаев Е.А., Сигутина А.Н. Японо-американский альянс и проблема Южно-Китайского моря: последствия для азиатско-тихоокеанской безопасности // *ЮВА: актуальные проблемы развития*, 2017. № 34.

- Каткова Е.Ю., Пономаренко Л.В., Эо Сурин. Австралия — Южная Корея: формирование новой оси сотрудничества в рамках системы альянсов в Индо-Тихоокеанском регионе // *Вопросы истории*, 2020. № 9.
- Комиссина И.Н. Морской Шёлковый путь XXI в. — глобальный геополитический проект Китая // *Проблемы национальной стратегии*, 2017. № 1 (40).
- Королев А., Стрельникова И. Территориальный спор в Южно-Китайском море: есть ли свет в конце туннеля или перспективы решения конфликта. Аналитический бюллетень // *ЦКЕМИ ВШЭ*, 2021.
- Лебедева Н.Б. Индийский океан: вызовы XXI в. и Индия (очерки международных отношений) / отв. ред. Т.Л. Шаумян. М.: ИВ РАН, 2018.
- Мишин И.О. Неспokoйное Южно-Китайское море: Новые противоречия 2020 года // *ЮВА: актуальные проблемы развития*, 2020. № 3 (48).
- Мишин И.О. Политика США в Южно-Китайском море во время президентства Д. Трампа // *Пути к миру и безопасности*, 2020. № 1.
- Мосяков Д.В. Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия / Институт стран Востока. М.: Институт востоковедения РАН, 2019.
- Худайкулова А.В., Рамич М.С. "QUAD 2.0": четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе // *Полит. Политические исследования*, 2020. № 3.
- Юньюшкина А.С., Шаповалова К.А., Кудакеев Р.Ф., Понька Т.И. Позиции Китая и США в Индо-Тихоокеанском регионе // *Международные отношения*, 2020. № 2.
- Aggrawal V. Look West: The Evolution of US Trade Policy Toward Asia // *Globalizations*, 2010. Vol. 4. No. 4.
- Asia's Slippery Slope: Triangular Tensions, Identity Gaps, Conflicting Regionalism, and Diplomatic Impasse Toward North Korea. Joint U.S.-Korea Academic Studies // Editor-in-Chief Gilbert Rozman. Princeton University, Korea Economic Institute of America, 2014. Vol. 25.
- Asia-Pacific Regional Security Assessment 2020: Key Developments and Trends. The International Institute for Strategic Studies (IISS). London: Routledge, 2020.
- Auslin, M.R. Asia's New Geopolitics. Stanford: Hoover Institution Press Publication, 2020.
- Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Chinoy S.R., Panda J.P. Asia Multipolarism and Multipolarity. New Delhi: KW Publishers, 2020.
- Dower, John W. The San Francisco System: Past, Present, Future in U.S.-Japan-China Relations // *The Asia-Pacific Journal*, 2014. Vol. 12. No. 2.
- Hongsong L., Jamali A. India's Indo-Pacific Strategy: A Pragmatic Balancing between the United States and China // *Pacific Focus*, 2021. Vol. 35. No. 2.
- Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. New York: Vintage Books, 1989.
- Organski, A.F.K. World politics. New York: A. Knopf, 1958.
- Paik W, Park J. The QUAD's Search for Non-Military Roles and China's Strategic Response: Minilateralism, Infrastructure Investment, and Regional Balancing // *Journal of Contemporary China*, 2021. Vol. 30. No. 127.
- Stuart D. San Francisco 2.0: Military Aspects of the U.S. Pivot toward Asia // *Asian Affairs: An American Review*, 2012. Vol. 39. No. 4.
- Wuthnow, J. U.S. 'Minilateralism' in Asia and China's Responses: A New Security Dilemma? // *Journal of Contemporary China*, 2019. Vol. 28. No. 115.
- 范彦廷: “澳英美联盟”严重破坏亚太秩序 [Фань Яньтин. "AUKUS" серьезно подрывает международный порядок в АТР] // *中国国防报*. 13.10.2021. 第 004 版.
- 阎德学、李帅武: “印太战略”升级版及其对中国的威胁 [Янь Дэсюэ, Ли Шуайу. Модернизированная "Индо-Тихоокеанская стратегия" и ее угроза Китаю] // *社会科学*, 2021 年. 第 11 期. DOI: 10.13644/j.cnki.cn31-1112.2021.11.005.
- 张景全、潘玉: 美国“航行自由计划”与中美在南海的博弈 [Чжан Цзинцюань, Пань Юй. FONOP и американо-китайское соперничество в Южно-Китайском море] // *国际观察*. 2016 年. 第 2 期.

Shaping of the U.S. Regional Security Framework in the Indo-Pacific Region in 2012–2020

Mirzet S. Ramich

Assistant Professor, Department of theory and history of international relations, RUDN University (address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1479-2785. E-mail: ramich_ms@mail.ru.

Pavel R. Gorbil

Applicant at the Department of theory and history of international relations, RUDN University (address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8392-5652. E-mail: paherono@mail.ru.

Elizaveta I. Korosteleva

Applicant at the Department of theory and history of international relations, RUDN University (address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7594-1214. E-mail: liza.korosteleva.99@mail.ru.

Received 11.12.2021.

Abstract:

This article examines the transformation of the US approaches to the implementation of foreign policy in Indo-Pacific region. It is noteworthy that with the change in the approaches of the US leadership to the structuring of the regional subsystem through the creation and maintenance of allied relations with a number of states in the region, the goal remains unchanged — ensuring security in the region while maintaining US leadership. At the present stage, the implementation of this goal is hindered by the growing influence of China in the Indo-Pacific region.

The authors of the article focused on identifying criteria that allow assessing the current situation in the region and the effectiveness of existing cooperation between the United States and the countries of the Indo-Pacific region within the framework of organizations and agreements. The research was conducted on the basis of an analysis of the behaviour of some regional players who have agreements with the United States and position themselves as their allies. The criteria for the study were the following aspects: participation in military exercises, the deployment of military bases, signed defence agreements, the availability of information exchange in the field of military technology, the presence of nuclear weapons, the absence of territorial claims at sea and participation in shipping operations. The authors analysed national documents, according to them it was possible to characterize the attitude of countries to the United States, China, as well as to identify the point of view of regional players on the security architecture in Indo-Pacific region and threats significant for the stability of this structure. The study proposed by the authors makes it possible to study the problems of ensuring security in the region, to identify the peculiarities of US policy in the studied space, to determine the tools of the United States to maintain its positions in Indo-Pacific region, as well as to assess the readiness of the allied countries to confront China together with the United States. In conclusion, the authors assess the effectiveness of the transformation of the US-centered regional security system in Indo-Pacific region.

Funding source:

The reported study was funded by RFBR within research project № 20-514-93003 “Russia and China in the global political space: harmonization of national interests in global governance”.

Key words:

USA, China, AUKUS, regional security, FONOP.

For citation:

Ramich M.S., Gorbil P.R., Korosteleva E.I. Shaping of the U.S. Regional Security Framework in the Indo-Pacific Region in 2012–2020. // Far Eastern Studies. 2022. No. 1. Pp. 81–95. DOI: 10.31857/S013128120018313-5.

References

Aggrawal V. Look West: The Evolution of US Trade Policy Toward Asia. *Globalizations*, 2010.

Vol. 4. No. 4.

Aleshin A.A. Vneshnepoliticheskaya strategiya Avstralii: srednyaya derzhava v vysokokonkurentnoj srede [Australia's Foreign Policy Strategy: an Average Power in a Highly competitive Environment.]. *Analiziprognoz. Zhurnal IMEMO RAN*, 2020. No. 2. (In Russ.).

- Asia's Slippery Slope: Triangular Tensions, Identity Gaps, Conflicting Regionalism, and Diplomatic Impasse Toward North Korea. Joint U.S.-Korea Academic Studies. Editor-in-Chief *Gilbert Rozman*. Princeton University, Korea Economic Institute of America, 2014. Vol. 25.
- Asia-Pacific Regional Security Assessment 2020: Key Developments and Trends. The International Institute for Strategic Studies (IISS). London: Routledge, 2020.
- Auslin, M.R.* Asia's New Geopolitics. Stanford: Hoover Institution Press Publication, 2020.
- Balans sil v klyuchevykh regionah mira: konceptualizatsiya i prikladnoj analiz [Balance of power in key regions of the world: conceptualization and applied analysis]. Pod red. *D.A. Degtereva, M.A. Nikulina, M.S. Ramicha*. M.: RUDN, 2021. (In Russ.).
- Batyuk V.I.* Indo-Tihookeanskaya strategiya SShA i Evraziya [Indo-Pacific Strategy of the USA and Eurasia]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2021. No. 1. (In Russ.).
- Buzan B., Waever O.* Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Chinoy S.R., Panda J.P.* Asia Multipolarism and Multipolarity. New Delhi: KW Publishers, 2020.
- Degterev D.A.* Ocenka sovremennoj rasstanovki sil na mezhdunarodnoj arene i formirovanie mnogopol'yarnogo mira [Assessment of the current balance of power in the international arena and the formation of a multipolar world]. M.: RuScience, 2020. (In Russ.).
- Degterev D.A., Ramich M.S.* Strategicheskie treugol'niki kak instrument balansirovaniya v mirovoj politike [Strategic Triangles and Balancing in World Politics]. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2021. Vol. 14. No. 3. (In Russ.).
- Degterev D.A., Ramich M.S., Cvyk A.V.* SShA — KNR: «vlastnyj tranzit» i kontury «konfliktnoj bipol'yarnosti» [USA — China: "power transit" and contours of "conflict bipolarity"]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2021. T. 21. No. 2. (In Russ.).
- Dower, John W.* The San Francisco System: Past, Present, Future in U.S.-Japan-China Relations. *The Asia-Pacific Journal*, 2014. Vol. 12. No. 2.
- Hongsong L., Jamali A.* India's Indo-Pacific Strategy: A Pragmatic Balancing between the United States and China. *Pacific Focus*, 2021. Vol. 35. No. 2.
- Hudajkulova A.V., Ramich M.S.* "QUAD 2.0": chetyrehstoronnij dialog dlya kontrbalansirovaniya KNR v Indo-Tihookeanskom regione ["QUAD 2.0": Quadrilateral dialogue for balancing China in the Indo-Pacific region]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2020. No. 3. (In Russ.).
- Ibragimov A.G.* Sopernichestvo SShA i Kitaya v Yuzhno-Kitajskom more [US-China Rivalry in the South China Sea]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij*, 2018. T. 2. No. 4. (In Russ.).
- Kanaev E.A., Sigutina A.N.* Yaponno-amerikanskij al'yans i problema Yuzhno-Kitajskogo morya: posledstviya dlya aziatsko-tihookeanskoj bezopasnosti [The Japan-US Alliance and the South China Sea issue: Implications for Asia-Pacific security]. *YuVA: aktual'nye problem razvitiya*, 2017. No. 34. (In Russ.).
- Kaikova E.Yu., Ponomarenko L.V., Eo Surin.* Avstraliya — Yuzhnaya Koreya: formirovanie novoj osi sotrudnichestva v ramkah sistemy al'yansov v Indo-Tihookeanskom regione [Australia — South Korea: formation of a new axis of cooperation within the framework of the alliance system in the Indo-Pacific region]. *Voprosy istorii*, 2020. No. 9. (In Russ.).
- Kennedy P.* The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. New York: Vintage Books, 1989.
- Komissina I.N.* Morskoj Shyolkovyj put' XXI v. — global'nyj geopoliticheskij proekt Kitaya [The Maritime Silk Road of the XXI century is a global geopolitical project of China]. *Problemy nacional'noj strategii*, 2017. No. 1 (40). (In Russ.).
- Korolev A., Strel'nikova I.* Territorial'nyj spor v Yuzhno-Kitajskom more: est' li svet v konce tunnelya ili perspektivy resheniya konflikta. Analiticheskij byulleten' [Territorial dispute in the South China Sea: is there light at the end of the tunnel, prospects for resolving the conflict.]. *CKEMI VSHE*, 2021. (In Russ.).
- Lebedeva N.B.* Indijskij okean: vyzovy XXI v. i Indiya (očerki mezhdunarodnyh otnoshenij) [Challenges of the XXI Century and India (essays on International relations)], otv. red. *T.L. Shaumyan*. M.: IV RAN, 2018. (In Russ.).
- Mishin I.O.* Nespokojnoe Yuzhno-Kitajskoe more: Novye protivorechiya 2020 goda [The troubled South China Sea: New contradictions of 2020]. *YuVA: aktual'nye problem razvitiya*, 2020. No. 3 (48). (In Russ.).

- Mishin I.O.* Politika SShA v Yuzhno-Kitajskom more vo vremya prezidentstva D. Trampa [US policy in the South China Sea during President Donald Trump]. *Puti k miru i bezopasnosti*, 2020. No. 1. (In Russ.).
- Mosyakov D.V.* Global'naya transformaciya Tihookeanskoj Azii i Rossiya [Global Transformation of Pacific Asia and Russia]. Institut stran Vostoka. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2019. (In Russ.).
- Organski, A.F.K.* World politics. New York: A. Knopf, 1958.
- Paik W, Park J.* The QUAD's Search for Non-Military Roles and China's Strategic Response: Minilateralism, Infrastructure Investment, and Regional Balancing. *Journal of Contemporary China*, 2021. Vol. 30. No. 127.
- Stuart D.* San Francisco 2.0: Military Aspects of the U.S. Pivot toward Asia. *Asian Affairs: An American Review*, 2012. Vol. 39. No. 4.
- Vinogradov A.V.* Vnutripoliticheskie vyzovy Kitayu v nachale XXI veka [Domestic political challenges to China at the beginning of the XXI century]. *Sravnitel'naya politika*, 2017. No. 3. (In Russ.).
- Volhonskij B.M.* Indijskij okean kak arena geopoliticheskogo sopernichestva Kitaya i Indii [The Indian Ocean as an arena of geopolitical rivalry between China and India]. *Mezhdunarodnaya politika. Problemy nacional'noj strategii*, 2014. No. 1 (22). (In Russ.).
- Wuthnow, J.* U.S. 'Minilateralism' in Asia and China's Responses: A New Security Dilemma? *Journal of Contemporary China*, 2019. Vol. 28. No. 115.
- Yunyushkina A.S., Shapovalova K.A., Kudakaev R.F., Pon'ka T.I.* Pozicii Kitaya i SShA v Indo-Tihookeanskom regione [The positions of China and the United States in the Indo-Pacific region]. *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020. No. 2. (In Russ.).
- 范彦廷: “澳英美联盟”严重破坏亚太秩序 [Fan Yanling. "AUKUS" seriously disrupts international order in the Asia-Pacific]. 中国国防报. 13.10.2021. 第004版. (In Chin.).
- 阎德学、李帅武: “印太战略”升级版及其对中国的威胁 [Yan Dexue, Li Shuaiwu. The Renewed "Indo-Pacific Strategy" and Its Threat to China]. 社会科学. 2021年. 第11期. DOI: 10.13644/j.cnki.cn31-1112.2021.11.005. (In Chin.).
- 张景全、潘玉: 美国“航行自由计划”与中美在南海的博弈 [Zhang Jingquan, Pan Yu. FONOP and U.S.-China rivalry in the South China Sea]. 国际观察. 2016年. 第2期. (In Chin.).